

ВЕЛИКИЙ ДОМ БОЖИЙ

ДОМ ДЛ Я ТВОЕГО
СЕРДЦА

МАКС
ЛУКАДО

Санкт-Петербург
2010

Originally published in English under the title
THE GREAT HOUSE OF GOD
by Max Lucado
Copyright © 1997 by Max Lucado
Published in Nashville, Tennessee, by Tomas Nelson.
Tomas Nelson is a registered trademark of Tomas Nelson, Inc.
ISBN 978-0-8499-4298-3

Лукадо М.

Великий Дом Божий / Пер. с англ. —

СПб.: МРО ХВЕП «Христианская Миссия», 2010. — 208 с.

ISBN 978-5-8445-0258-3

© Издание на русском языке. Издательство «Библейский взгляд», 2010
Все права защищены международным законодательством об авторских правах.

Ответственный за проект *А. И. Шапошников*

Переводчик *А. Б. Белькевич*

Редакторы: *М. А. Бабскова, В. С. Волкова*

Корректор *Н. А. Акинина*

Компьютерная верстка: *А. Б. Кодак*

Подписано к печати 24.10.2010. Формат 60 × 88¹/₁₆.
Печать офсетная. Объем 13 печ. л. Тираж 3000 экз. Заказ

Местная Религиозная Организация Христиан Веры
Евангельской Пятидесятников «Христианская Миссия»
198188, Санкт-Петербург, ул. Подводника Кузьмина, д. 46

Налоговая льгота — Общероссийский классификатор продукции ОК 005-93.
Код ОКП 953140

Отпечатано с готовых диапозитивов в ГУП «Типография «Наука»
199034, Санкт-Петербург, В. О., 9-я линия, 12.

*С удовольствием посвящаю эту книгу
моему секретарю Карен Хилл. Спасибо тебе
за тысячи часов бескорыстного служения.*

ОГЛАВЛЕНИЕ

- 1 Великий Дом Божий 9
Дом твоего сердца
- 2 Гостиная 16
Когда сердцу нужен Отец
- 3 Фундамент 27
Там, где рождается доверие
- 4 Обсерватория 36
Небесная привязанность
- 5 Часовня 47
Когда человек полагает печать на уста свои
- 6 Престол 54
Прикоснуться к сердцу Царя
- 7 Кабинет 63
Как Бог открывает Свою волю
- 8 Очаг 74
Потому что кто-то молится
- 9 Кухня 83
Изобильный стол Божий
- 10 Крыша 94
Под покровом благодати

11	Прихожая	102
	<i>Даром получили, даром давайте</i>	
12	Столовая	114
	<i>Учимся жить вместе</i>	
13	Стены	122
	<i>Сатана как служитель Божий</i>	
14	Часовня	136
	<i>Положиться на Божью силу</i>	
15	Дом твоего сердца	146
	<i>Послесловие</i>	152
	<i>Примечания</i>	156
	<i>Повторение прочитанного</i>	158

ВЫРАЖЕНИЕ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ

Мне хотелось бы поблагодарить моих друзей за то, что они помогали, терпели, приводили меня в чувство, отпускали мне грехи, пока я писал эту книгу.

Лиз Хинни — еще одна книга, еще один год работы, и по-прежнему никаких разочарований.

Работникам и прихожанам церкви Oak Hills — наконец-то я вышел из спячки! Спасибо, что прикрыли!

Стив и Черил Грин — даже не знаю, что я сделал, чтобы заслужить таких друзей, как вы.

Всем моим партнерам в издательстве Thomas Nelson — сердечно вам спасибо за отличную работу.

Всем моим друзьям-служителям, которые использовали мою писанину для проповеди — да пребудет с вами сила! Вы заслужили отдых.

Лоре Кендал — низкий поклон твоему острому перу. Спасибо за помощь!

Стиву Холлидею — за написание статей для обсуждения прочитанного.

И моим читателям — с некоторыми из вас я встречаюсь в первый раз, с некоторыми уже в двенадцатый. Вы были так милы, что снова пригласили меня к себе в дом. Постараюсь не злоупотребить вашим гостеприимством.

Ну и, наконец, моей жене Деналин. Ты ведь не будешь спорить, если я признаюсь, что люблю тебя хотя бы немного? Немного больше с каждой минутой. Немного больше каждый день. (С сорокалетием, дорогая!)

ГЛАВА 1

ВЕЛИКИЙ ДОМ БОЖИЙ

—| *Дом твоего сердца* |—

*Одного просил я у Господа, того только ищу,
чтобы пребывать мне в доме Господнем во все
дни жизни моей, созерцать красоту Господню
и посещать храм Его (Пс. 26:4).*

Давай поговорим о твоём доме. Войдем в дверь и немного прогуляемся. Иногда полезно устроить своего рода «домашнюю инспекцию». Проверить, не течет ли крыша. Ровно ли стоят стены. Нет ли трещин в фундаменте. Заодно проверим, все ли на месте в вашем серванте и пробежимся взглядом по корешкам книг в стеллажах.

Ну а почему бы и нет? Тебе кажется странной моя идея посмотреть твой дом? Ты думал, что эта книга исключительно о духовных материях? Так и есть. Уж извини, но давай сразу объяснимся. Я говорю не о физическом доме из бревен и кирпичей. Но о невидимом. Из мыслей и верований. Из убеждений и надежд. Речь о твоём духовном доме.

У тебя ведь есть и такой. Это не совсем обычное жилище. Припомни свои самые смелые мечты о том, каким может

быть дом, и этот превзойдет их все. Твоему сердцу предназначен величественный замок. Дом из строительных материалов создан для твоего тела. Духовный дом — для твоей души.

Более прочного сооружения вам видеть не приходилось:

Его крыша никогда не протечет.

Его стены никогда не треснут.

Его основание никогда не поколеблется.

Ты никогда не видел более величественной постройки.

Размеры террасы дадут вам представление о пространстве.

Домовая часовня напомнит о смирении.

Библиотека даст направление жизни.

Кухня — пищу душе.

Когда-нибудь доводилось жить в таком доме? Велики шансы, что нет. Что ты не так уж много внимания уделял своей душе. Мы так стараемся изобретать все новые проекты, реализуемые из песка и бетона, а душе между тем приходится ютиться в жалкой хибарке, продуваемой ветром и разъедаемой дождем. И разве это удивительно, что в мире так много холодных сердец?

Но так ведь не должно быть. Мы не должны жить на улице. Это не Божий план. Он не хочет, чтобы наше сердце скиталось как бедуин. Бог хочет, чтобы ты переехал с холодной обочины и жил... вместе с Ним. Под Его крышей полно места. Его стол сервирован. В гостиной тебя ждет мягкое кресло. А Хозяин ждет, чтобы ты сделал Его дом местом своего пристанища. Зачем Ему это?

Просто потому, что Он твой Отец.

Это твоя судьба — жить в отчем доме. Любое другое место не удовлетворит тебя. В любом другом месте тебя ждет опасность. Только дом, спроектированный специально для

твоего сердца, может защитить его. И потому Отец хочет, чтобы ты *пребывал* в Нем.

Не думай, что ты неверно меня понял или что я перепутал слова. Отец не просит тебя быть с Ним. Он хочет, чтобы ты жил в Нем. Как писал апостол Павел, «ибо мы Им живем и движемся и существуем» (Деян. 17:28).

Только не воображай, будто ты отделен от Бога. Будто Он на одном конце длинной лестницы, а ты — на другом. Забудь все идеи о том, что Бог обитает где-то на Венере, в то время как ты на Земле. Бог есть Дух (Ин. 4:23), а значит Он всегда рядом. Он Сам — наша крыша. Он Сам — наши стены. Он Сам — наш фундамент.

Это понимал Моисей. «Господи, — молился он, — Ты нам прибежище в род и род» (Пс. 89:2). Потрясающая мысль: Бог — убежище. Место, где ты можешь скинуть туфли. Щелкать семечки. И не беспокоиться, что подумают люди, если увидят тебя в банном халате.

Ты ведь знаешь свой дом. Тебе не требуются инструкции, чтобы найти ванную. Тебе не нужна схема, чтобы оказаться на кухне. После каждого трудного дня естественное решение — вернуться домой, в место, которое тебе знакомо. Бог тоже может стать твоим знакомым. Тогда у тебя не возникнет вопросов, куда отправиться за едой. Где искать защиты. К кому обратиться за разъяснением. Так же как твой земной дом является местом убежища, так и небесный — местом обретения мира. Еще никто не смог ограбить дом Господа. Еще никто не смог сокрушить его.

Бог может стать местом твоего обитания.

Он Сам хочет этого. Не просто дать тебе возможность расслабиться на уик-энд. Не просто побыть немного твоим воскресным бунгалом, летней дачей. Не стоит относиться к Богу, как к возможности отпуска или заслуженной пенсии.

Он хочет, чтобы ты был под Его крышей сейчас и навсегда. Он хочет быть твоим почтовым адресом, местом прописки. Он хочет быть твоим домом. Вот обещание, данное Его Сыном: «Кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим» (Ин. 14:23).

Для многих это новая мысль. Ты привык думать о Боге как о предмете теологического спора, а не месте обитания. Или мы думаем о Нем как о сверхъестественном производителе чудес. Или как о Творце Вселенной. Но не как о доме нашего сердца. Наш Отец, впрочем, жаждет для нас большего. Он хочет быть Тем, Кем мы «живем, и движемся, и существуем» (Деян. 17:28).

Когда Иегова вел сынов Израиля через пустыню, Он не просто однажды явил Себя им, а потом оставил. Огненный столп был с ними каждую ночь. Облако славы было с народом каждый день. Наш Бог не бросает Своих избранных. Он обещал: «Я с вами во все дни до скончания века» (Мф. 28:20). Наша вера качественно меняется, когда мы осознаем вечное присутствие Отца. Иегова светит в ночи и покрывает нас облаком днем. И никогда не оставляет.

Небеса не знают отличий между утром воскресенья и вечером среды. Бог хочет говорить к нам так же ясно в нашем офисе, как и на церковном служении. Он ищет поклонения, когда мы сидим за обеденным столом, а не только когда принимаем причастие. Ты можешь прожить многие дни и ни разу не вспомнить о Нем. Но не проходит ни одного дня, чтобы Он не думал о тебе.

Узнав об этом, мы сможем понять и отчаянное стремление апостола Павла: «Пленим всякое помышление в послушание Христу» (2 Кор. 10:5). Тогда мы можем предположить, почему он увещевает нас «постоянно молиться»

(1 Фес. 5:17), быть «в молитве постоянными» (Рим. 12:12), «молиться во всякое время духом» (Еф. 6:18), «непрестанно приносить Богу жертву хвалы» (Евр. 13:15) и снова «быть постоянным в молитве» (Кол. 2:4).

Давид, муж по сердцу Божьему, говорит: «Одного просил я у Господа, того только ищущу, чтобы пребывать мне в доме Господнем во все дни жизни моей, созерцать красоту Господню и посещать храм Его, ибо Он укрыл бы меня в скинии Своей в день бедствия, скрыл бы меня в потаенном месте селения Своего, вознес бы меня на скалу» (Пс. 27:4, 5).

Что это за «дом Господень», который ищет Давид? Говорит ли он о какой-то материальной конструкции? Жаждет ли он обрести здание из четырех стен и дверей, через которые он сможет войти к Богу и там остаться? Нет. «Он, будучи Господом неба и земли, не в рукотворных храмах живет» (Деян. 17:24). Когда Давид говорит, что «пребудет в доме Господнем многие дни» (Пс. 22:6), он не имеет в виду, что просто хочет сбежать от людей. Он говорит, что жаждет находиться в Божьем присутствии, где бы он ни оказался.

Давид мечтал жить в Божьем доме.

Я знаю, о чем ты сейчас подумал: «Да, Макс, но это же Давид. Он был поэт, и царь, и победитель великанов. У него не было кредита за машину, детских пеленок и начальника, который требует соблюдения сроков сдачи проекта, словно огнедышащий дракон. Мне бы тоже хотелось пожить в Божьем доме, но пока что я застрял в реальной жизни».

Уж извини, но я опять попрошу внимания. Ты не застрял в реальной жизни. Наоборот. До входа в дом Божий остался всего-то один шаг. Не важно, где ты. Не важно, который час. Работа в офисе в четверг или футбол в субботу. Чтобы оказаться в присутствии Отца, тебе необходимо лишь решение. Ты нуждаешься в том, чтобы никогда не оставлять Его дом.

Не требуется менять место жительства или соседей. Нужно поменять восприятие жизни.

Когда твоя машина застряла в пробке, ты можешь сразу же войти в часовню. Когда порыв искушения сделал неровным твой шаг, держись за фундамент Его силы. Когда коллеги недооценили тебя, сядь и поговори с Отцом на крыльце дома. Он знает, как утешить. Вспомни, что это не дом из камня и песка. Ты не найдешь его на карте. Его нет в риэлторских списках.

Но он есть в Библии. Ты уже видел проект. Запомнил названия комнат и заучил поэтажный план. Тебе приглянулся дизайн. Но, скорее всего, ты так и не понял, что это дом. Ты думал, это места Писания и ими нужно молиться.

Ну так оно и есть. Вот, например, «Отче наш». Вряд ли найдется хоть один человек, который бы не читал или не цитировал эти слова:

*Отче наш, Суций на Небесах!
да святится имя Твое,
да придет Царствие Твое,
да будет воля Твоя и на земле, как на небе;
хлеб наш насущный дай нам на сей день
и прости нам долги наши, как и мы прощаем
должникам нашим,
и не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого.
Ибо Твое есть Царство и сила и слава во веки.*

Аминь.

МАТФЕЯ 6:9–13

Дети запоминают эту молитву наизусть. Прихожане произносят на служении. Студенты изучают, но... Я хочу бросить тебе вызов: давай попробуем сделать нечто иное.

Я хочу, чтобы мы начали жить в ней. Приняли бы ее в качестве плана нашего духовного дома. В этих словах Христос дал нам больше, чем просто образец молитвы. Он дал нам образец жизни. Эти слова не просто учат нас, что и как сказать Богу. Они учат нас, как жить с Ним. Эти слова описывают просторный дом, который и предназначен для жизни Божьих детей. Вместе с Ним Самим. Навечно.

Ну что, согласен совершить прогулку по дому? Я тоже. К тому же я знаю, откуда лучше начать. В гостиной висит мантия, а над ней картина. Хозяин очень дорожит ею. И всех пришедших на экскурсию он сначала подводит к ней. Чтобы открыть важные истины о нашем Отце.

ГЛАВА 2

ГОСТИНАЯ

— | *Когда сердцу нужен Отец* | —

Отче наш...

«**О**тче наш, Сущий на Небесах...» Этими словами Иисус приглашает нас пройти в Божий дом. Стоит ли нам последовать за Ним? Там столь многое можно понять. Каждая комната хранит откровение Его сердца. Каждая остановка добавляет мягкость душе. И самая важная комната та, в которую мы попадаем прежде других. Давай вместе с Иисусом пройдем в гостиную Божьего дома.

Усаживайся в кресло, приготовленное специально для тебя, и грей руки у камина, огонь которого никогда не гаснет. Обрати внимание на фотографии в рамках. Среди них есть и твоя. Можешь полистать альбом с вырезками из газет. Там обязательно найдется что-нибудь про тебя. Но прежде всего, пожалуйста, подойди к мантии и внимательно изучи картину, висящую над ней.

Нашему Отцу очень дорог этот портрет. Именно поэтому Он и повесил его на самом видном месте.

Даже если ты придешь сюда тысячу раз, каждый взгляд на этот холст будет новым и свежим, как первый. Миллионы людей будут смотреть на него — и каждый найдет свое отражение. И каждый окажется прав.

На картине изображена трогательная сцена встречи отца и сына. Позади них виден большой дом на холме. От него ведет узкая тропинка. С крыльца выбегает отец. По тропинке плетется юноша. Встреча двоих. У входа в дом.

Лица сына не видно. Он уткнулся головой в грудь отца. Но мы можем разглядеть его разорванные одеяния, засаленные волосы. Глину, прилипшую к ногам. Какой-то мусор на спине и плечах. Пустую котомку, брошенную на землю. Когда-то она была полна денег, а парень раздувался от гордости. Но с тех пор он уже побывал не в одном десятке кабаков. И теперь — ни достоинства, ни денег. Бродяга не принес с собой никакого подарка. Не представил доводов в свою защиту. Его приношения — запах хлеба и постоянная мольба: «Отче, я согрешил против неба и пред тобою и уже недостойн называться сыном твоим» (Лк. 15:21).

Он чувствует себя недостойным своего родства. «Разжалуйте меня. Накажите. Снимите мое имя с почтового ящика, инициалы — с фамильного герба. Я не достоин своего места за столом отца». Парень готов быть рабом. Вот только одна проблема. Даже если сын готов отказаться от сыновства, отец не желает перестать быть отцом.

Лица сына не видно, но глаза отца мы никак не можем упустить из виду. Слезы бегут по щекам. Улыбка проглядывает сквозь седую бороду. Одна рука держит юношу так, чтобы тот невзначай не упал. Другая прижимает к себе — чтобы заглушить все сомнения в сердце сына.

«Давайте, поторапливайтесь! — кричит глава семейства. — Несите лучшие одежды. Оденьте его. Да не забудь-

те перстень ему на руку. Обувь на ноги. И найдите самого тучного теленка и заколите его. Устроим пир и будем праздновать!» «Ибо этот сын мой был мертв и ожил, пропадал и нашелся» (Лк. 15:24).

Должно быть, эти слова оглушили юношу. «Сын был мертв...» Он-то думал, что навсегда потерял свое место в этом доме. Разве он не предал отца? Разве он не растратил наследство? Парень давно считал, что лишен своего права сыновства. Но отец не сдается так просто. Для него сын — по-прежнему сын. Ребенка не было дома. Но он всегда был в родительском сердце. Он отсутствовал за семейным столом. Но все еще был в семье. Не упусти главную мысль: ты, может быть, уже не хочешь быть Божиим сыном (или дочерью), но Бог не согласен перестать быть твоим Отцом.

НАШ АВВА

Из всех Своих имен Бог больше всего любит имя «Отец». Мы знаем это потому, что Он чаще всего использует его. Будучи на земле, Иисус называл Бога Отцом свыше двухсот раз. В Своих первых же записанных словах Иисус говорит: «Или вы не знали, что Мне должно быть в том, что принадлежит Отцу Моему?» (Лк. 2:49).

В своей последней победной молитве Он провозглашает: «Отче! в руки Твои предаю дух Мой» (Лк. 23:46). Только в одном Евангелии от Иоанна Иисус повторяет имя Отец 156 раз. Богу нравится, когда Его зовут Отцом. Да разве и Сам Иисус не учил нас начинать молиться этими словами: «Отче наш...»

Нам трудно понять, какой революцией это было для иудейского разума — называть Иегову *Авва*. Сегодня это обычная практика. А во времена Иисуса — неслыханная

дерзость. Исследователь Нового Завета Иоаким Джеремая описывает, насколько редко использовался тогда этот термин:

С помощью моих учеников я исследовал литературу о молитве древних иудеев. В результате выяснилось, что нигде в этих бесчисленных текстах слово «авва» не используется в значении Бог Отец. «Авва» было словом общеупотребительным. Словом семейным и словом домашним. Ни один иудей никогда бы не осмелился обращаться в такой стилистике к Богу. Но Иисус делал это во всех Своих молитвах, дошедших до нас. За одним лишь исключением. На кресте Он кричал: «Боже Мой! Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?» В молитве «Отче наш» Иисус дает Своим ученикам право вслед за Собой использовать это слово — «Авва». Он будто предлагает им часть в Своем сыновстве. Дает право говорить с Богом таким семейным доверительным тоном¹.

БОЖЬЯ МИССИЯ — УСЫНОВАНИЕ

Когда мы приходим ко Христу, Бог не просто прощает нас, Он также нас усыновляет. Через целую серию драматических переживаний мы превращаемся из безнадежных сирот в бесстрашных сынов и дочерей. И вот как это происходит. Ты появляешься перед судным троном Бога полный бунта и греха. Он справедлив и не может закрыть глаза на твой грех. Но Он полон любви и не может отвергнуть тебя. Поэтому, к всеобщему изумлению небес, Он наказывает за твои грехи Самого Себя на кресте. Справедливость и любовь удовлетворены в равной степени. А ты, творение Божье, прощен. Но на Божьем прощении история не заканчивается.

ВЕЛИКИЙ ДОМ БОЖИЙ

Потому что вы не приняли духа рабства, [чтобы] опять [жить] в страхе, но приняли Духа усыновления, которым взываем: «Авва, Отче!» Сей самый Дух свидетельствует духу нашему, что мы — дети Божии (Рим. 8:15, 16).

Но когда пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего [Единородного], Который родился от жены, подчинился закону, чтобы искупить подзаконных, дабы нам получить усыновление (Гал. 4:4, 5).

Было бы достаточно, если бы Бог просто очистил твоё имя. Но Он делает нечто большее. Он даёт тебе Своё имя. Было бы достаточно, если бы Бог просто освободил тебя. Но Он делает нечто большее. Он берёт тебя домой. В Великий Дом Божий.

Родители, усыновлявшие детей, поймут меня, как никто другой. Я совсем не хочу обидеть тех, кто является отцом или матерью своим детям по природе. Я и сам такой. Мы, биологические родители, знаем, что такое сильное неумолимое желание иметь ребёнка. Бывает, что детские кроватки в нашем доме наполняются быстро и просто. Решили завести ребёнка — и вот он уже готов. Иногда дети даже появляются без позволения на то родителей. Все мы слышали о незапланированной беременности, но я, например, никогда не слышал о незапланированном усыновлении.

Вот почему приемные родители лучше понимают Божье желание усыновить нас. Они знают, каково это — все время чувствовать пустое место внутри. Они знают, что это значит — поставить себе цель и взять ответственность за ребёнка с искореженным прошлым и сомнительным будущим. Если кто и понимает Божью страсть к Своим детям, так это тот, кто сам спас сироту из тьмы отчаяния. Ведь именно это Бог сделал с нами.

Усыновил нас. Искал нас, нашел, подписал все документы и забрал домой.

Как церковному служителю мне не раз доводилось быть свидетелем чувств и эмоций, проявляемых при усыновлении. Однажды женщина из другого штата, услышав мою проповедь, позвонила и спросила, нет ли у меня в поле зрения желающих взять ребенка. Ее беременная дочь разыскивала родителей для своего еще не родившегося малыша. Я свел ту даму с семьей из нашей церкви и занял место наблюдателя в первом ряду.

Я увидел радость возможностей и отчаяние непреодолимых препятствий. Я наблюдал за решимостью в глазах отца и посвящением в сердце матери. Они были готовы поехать как угодно далеко и, если нужно, потратить все до последнего цента. Они хотели усыновить этого ребенка, и они сделали это. Спустя какие-то время после рождения младенец уже оказался у них в объятиях. И улыбка (это не преувеличение) целый месяц после усыновления не сходила с их лиц. Я встречал их в церковном фойе — они улыбались. Я видел их на парковке — они улыбались. Со своей кафедры во время служения я замечал их сидящими в зале: они качали малыша и улыбались. Думаю, что если бы я даже проповедовал о муках ада, они все равно улыбались бы в ответ на каждую сказанную мной фразу. Потому что дитя, о котором они мечтали, поселилось в их доме.

А позволь просить тебя: почему эти люди решили кого-то усыновить? Они были счастливы в браке, финансово независимы и успешны в карьере. Какой выгоды они ждали от такого поступка? Усыновили ребенка, и теперь, может, будет больше денег и покоя? Ты и сам знаешь, что нет. И того и другого стало меньше с той самой минуты, как малыш появился в доме. Тогда почему? Почему люди усыновляют де-

тей? Если ты задумался, тогда давай я объясню, почему это делает Бог.

Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, благословивший нас во Христе всяким духовным благословением в небесах, так как Он избрал нас в Нем прежде создания мира, чтобы мы были святы и непорочны пред Ним в любви, предопределив усыновить нас Себе чрез Иисуса Христа, *по благоволению воли Своей* (Еф. 1:3–5; курсив автора).

Ты-то думал, что Бог обратил внимание на твой милый взгляд. Что Он нуждался в твоих деньгах и мудрости. Нет уж, извини. Он усыновил просто потому, что так захотел. Все дело в Его доброй воле. Он прекрасно понимал, что ты доставишь множество хлопот и обойдешься Ему весьма дорого. Но Он написал Свое имя рядом с твоим, изменил твою фамилию на Свою и привел домой. Твой *Авва* усыновил тебя и стал тебе Отцом.

Можно я сделаю небольшой перерыв? Большинство читателей все еще со мной... но кто-то качает головой. Я вижу твой косой взгляд. Ты не веришь мне? Ожидаешь последнего аргумента? Думаешь, что здесь должен быть какой-то особенный трюк. Знаешь, что бесплатный сыр только в мышеловке, а потому ждешь счет, чтобы расплатиться.

Я чувствую твой конфуз. Даже здесь, в гостинной Отца, ты не можешь свободно вздохнуть. Другие уже надели тапочки, а ты — броню защиты. Другие полностью расслабились, а ты окаменел. Стараешься вести себя как можно лучше. Только бы не сморозить какую-нибудь глупость, а то Бог заметит, и тогда все пропало.

Я понимаю твое беспокойство. Наш опыт общения с людьми учит нас, что обещания и реальность не так уж ча-

сто совпадают. А для некоторых идея доверия Небесному Отцу сомнительна еще и потому, что отец земной их разочаровал.

Если это твой случай, тогда послушай: не путай Небесного Отца с отцами, которых ты видел на земле. Бог не страдает от мигрени и приступов гнева. С Ним не бывает так, что сегодня Он обнимает дитя, а завтра бьет. Человек, звавшийся твоим родителем, может, и был таким, но любящий Бог вести Себя подобным образом не может.

Можно, я попробую это доказать?

БОЖИЙ МЕТОД — ИСКУПЛЕНИЕ

Давай вернемся к местам Писания, где говорится об усыновлении. Прочитаем второй раз и посмотрим, можно ли там найти общие по смыслу глаголы, предшествующие слову «усыновление» в обоих случаях.

Потому что вы не приняли духа рабства, [чтобы] опять [жить] в страхе, но приняли Духа усыновления, которым взываем: «Авва, Отче!» Сей самый Дух свидетельствует духу нашему, что мы — дети Божии (Рим. 8:15, 16).

Но когда пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего [Единородного], Который родился от жены, подчинился закону, чтобы искупить подзаконных, дабы нам получить усыновление (Гал. 4:4, 5).

Нашел? Не так уж и трудно. Перед словом «усыновление» идут слова «принять» и «получить».

Мог ли Павел сказать как-то по-другому? Мог бы он сказать: «Ты заслужил духа усыновления»? Или: «Дабы нам

заработать усыновление?» Может быть, и мог. Только мы бы тогда совсем ничего не поняли. Потому что мы знаем, что усыновление нельзя заработать, а только принять (получить) даром. Чтобы попасть в семью, ребенок не должен совершать подвиги. А просто принять чей-то дар.

Активность проявляют родители. Агентства по усыновлению не натаскивают детей на то, чтобы нанять себе родителей. Они ищут взрослых, желающих принять ребенка. Родители звонят в агентство, заполняют бумаги, проходят нелегкие собеседования, платят пошлины, ждут очереди. Можешь себе представить, чтобы желающие взять ребенка заявили: «Мы хотим усыновить Джонни, но сначала надо бы прояснить несколько пунктов. Есть ли у него свой дом? Может ли он платить нам за уход? Может ли он сам ездить каждое утро в школу и способен ли обеспечить себя одеждой?»

С такими и говорить бы никто не стал. Им бы все быстро объяснили: «Вы усыновляете Джонни не потому, что у него что-то есть, а потому что он во всем этом нуждается. Это ему нужен дом!»

То же самое справедливо и относительно нашего общения с Богом. Он усыновляет не потому, что у нас что-то есть. Он дает нам Свое имя не из-за нашего остроумия, туго набитого кошелька или хороших манер. Поэтому и Павел подчеркивает свою мысль дважды. Он словно переживает, пойдем ли мы, что усыновление не зарабатывают, а получают.

Знать это просто необходимо. Почему? Поразмысли сам. Если мы не можем заработать сыновство своими звездными выступлениями, можем ли мы его потерять из-за своих жалких показателей?

В возрасте семи лет я убежал из дома. Меня достали отцовские правила, и я решил, что справлюсь в этой жизни и сам. Сложил какие-то пожитки в бумажный пакет, вышел

через задний двор и зашагал по улице. Подобно блудному сыну, я решил, что отец мне не нужен. Но в отличие от блудного сына далеко я не ушел. Только до конца квартала. Там вдруг почувствовал, что проголодался, и вернулся домой.

Но даже если бунт был таким коротким, это все равно был бунт. И если бы ты остановил меня на том коротком отрезке пути между забором нашего дома и соседской лужайкой и спросил, кто мой отец, я бы, вероятно, ответил то, что тогда чувствовал: «Мне не нужен отец. Я уже достаточно взрослый, чтобы придерживаться этих глупых семейных правил. Здесь просто я сам и мой бумажный пакет с вещами». Я не помню, сказал ли я тогда кому-нибудь что-то подобное, но помню, что именно так думал. И так же прекрасно помню, как тихонько прокрался через черный ход в дом и уселся за стол. Прямо перед отцом, от которого мгновение назад горячо отрекся.

Был ли он в курсе моего мятежа? Думаю, что да. Знал ли он о моем отречении? Обычно отцы чувствуют это. Был ли я по-прежнему его сыном? Судя по всему, да. (На моем месте за обеденным столом никто другой не сидел.) Если бы кто-то тогда подошел к папе и спросил: «Мистер Лукадо, ваш сын заявил, что не нуждается в отце. Считаете ли вы его по-прежнему своим сыном?», что бы он ответил?

Мне даже не нужно гадать. Он называл себя моим отцом, даже когда я не хотел быть его сыном. Его посвящение мне было несравнимо больше, чем мое ему.

Я не слышал, подобно Петру, петушиного крика. Не почувствовал, подобно Ионе, отрыжки кита. Мне никто не принес новых одежд, перстня и сандалий, как блудному сыну. Но мой отец дал мне понять то же, что те трое узнали от своего Отца на небе. Наш Бог Отец не подвержен капризам и переменам настроения. Он не из тех, кто «разлюбил

ВЕЛИКИЙ ДОМ БОЖИЙ

и бросил». Даже если я не справился с заданием, я могу рассчитывать на Него. И ты тоже можешь.

Позволь обратить твоё внимание ещё на один сюжет картины. Посмотри на самый низ холста. Видишь буквы, выгравированные золотом? Их написал апостол Павел. Но вдохновил его твой Отец.

Ибо я уверен, что ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем (Рим. 8:38, 39).

Отец никогда не отвернется от тебя. Двери Его комнаты не закрываются. Просто научись находить покой в гостиной Божьего дома. Если ты ранен словами окружающих или угнетен собственной неудачей, заходи в дом. Посмотри на холст и вспомни Божий характер. Мы делаем все правильно, если называем Его Святым. Мы провозглашаем истину, если именуем Бога Царем. Но если ты хочешь по-настоящему коснуться Его сердца, используй имя, которое Он любит больше всего. Назови Его *Отцом*.